

Детство и юность. А.П.Чехов родился 17 (29) января в Таганроге, небольшом городе на юге России, крупном центре Приазовья. Таганрог как морской порт имел важное значение в морском грузообороте страны. Город населяли люди разных национальностей, особенно много было греков.

Отец Антона Павловича Чехова, Павел Егорович, до 16 лет был крепостным, затем служил в магазине купца Кобылина: «мальчиком», приказчиком, конторщиком.

Мать, Евгения Яковлевна Морозова, вышла из семьи купца-суконщика. Вскоре после женитьбы Павел Егорович открыл свое дело — бакалейную лавку и был причислен к купеческому званию — стал таганрогским купцом 3-й гильдии. Бывшему крепостному стоило больших усилий попасть в купеческое сословие. Павел Егорович добился этого благодаря силе своего характера, упорному труду и целеустремленности.

Антон Павлович был третьим ребенком в семье. Дети росли в обстановке строгости, граничившей с деспотизмом. Жизнь текла по установленному отцом порядку: домашние богослужения, церковный и домашний хор, в котором пели все дети Чеховых; работа в лавке, где дети трудились целый день и где зачастую выполнялись уроки.

По воспоминаниям Михаила Чехова, в семье «день начинался и заканчивался трудом. Все в доме вставали рано. Мальчики шли в гимназию, возвращались домой, учили уроки; как только выпадал свободный час, каждый из них занимался тем, к чему имел способность: старший, Александр, устраивал электрические батареи, Николай рисовал, Иван переплетал книги, а будущий писатель сочинял... Приходил вечером из лавки отец, и начиналось пение хором: отец любил петь по нотам и приучал к этому детей... Мать, вечно занятая, суетилась в это время по хозяйству или обшивала на швейной машинке детей».

Любимыми развлечениями детей были купание в море, рыбалка, встреча и проводы пароходов в порту. Антон увлекался ловлей певчих птиц, держал дома голубей. По бескрайней южной степи братья ездили в гости к деду Егору Михайловичу. Впечатления от этих поездок позже нашли отражение в повести «Степь».

В 1876 году семья переехала в Москву. Чехов остался в Таганроге и вынужден был самостоятельно зарабатывать на жизнь уроками. Полученных денег ему едва хватало, но даже из этой малой суммы он посылал часть в Москву, чтобы помочь родителям. Когда в Таганроге открылась библиотека, то Чехов стал одним из самых активных ее читателей. Что он читал? Список разнообразный — романы Гюго, Борна, Сервантеса, Бичер-Стоу, Тургенева, Гончарова, статьи Белинского, Добролюбова, Писарева...

Одной из достопримечательностей Таганрога являлся театр. Чехов к 16 годам стал завзятым театралом.

Благодаря театру юный Чехов приобщился к культуре, искусству. Здесь он впервые познакомился с пьесами Шекспира, Грибоедова, Гоголя, Островского. «Когда мы шли в театр, — вспоминал брат писателя, Иван, — мы не знали, что там будут играть, мы не имели понятия о том, что такое драма, опера или оперетка — нам все было одинаково интересно... Идя из театра, мы всю дорогу, не замечая ни погоды, ни неудобной мостовой, шли по улице и оживленно вспоминали, что делалось в театре». Книги, театр, музыка пробуждали у юного Антона стремление к творчеству.

К окончанию гимназии у А. П. Чехова сформировались не только определенные убеждения, но и существенные стороны его характера. Важнейшей моральной ценностью в понимании А.П.Чехова являлся труд. Без труда, считал он, нет серьезной образованности, нет истинного патриотизма.

15 июня 1879 года Чехов получил аттестат зрелости, а 8 августа приехал в Москву, где поступил на медицинский факультет Московского университета как стипендиат таганрогской гимназии.

Раннее творчество А.П.Чехова (1880—1885). Чехов начал писать юмористические рассказы, первый из которых «Письмо к ученому соседу» был опубликован в журнале «Стрекоза» в 1880 году. В «Письме к ученому соседу» Антон Павлович показал образ жизни старосветского помещика.

Начинающий литератор избрал себе псевдоним Антоша Чехонте. Однако вариантов псевдонима было несколько — «Антоша», «Ан.Ч.», «Антоша Ч.», «Чехонте», «Дон Антонио Чехонте»... Под некоторыми произведениями стояли подписи — «Человек без селезенки», «Г. Балластов», «Прозаический поэт».

В Москве Антон Павлович сразу взял заботу о семье на себя.

После окончания университета Чехов работал заведующим больницей в Звенигороде. Современники вспоминали, что Антон Павлович был внимательным врачом. «Он любил давать врачебные советы и следил за научной и практической медициной по периодической литературе. Отношение его к больным отличалось трогательной заботливостью и мягкостью: видно было, что в нем, враче, человеческое достигло высокой степени, что способность сострадать, переживать вместе с больным его страдания была присуща не только ему как человеку, но еще более как врачу-человеку», — писал его современник Г. И. Россолимо.

Врачебная практика расширила впечатления Антона Павловича, обогатила материалом, которым он позднее воспользовался. «Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели самое серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние...» — писал Чехов в автобиографии.

Сотрудничая в журналах «Будильник», «Стрекоза», «Зритель», «Осколки», молодой писатель обращался к темам и жанрам, которые не были характерны для этих сатирических журналов. Чехова интересовали темы «барин и мужик» («*Письмо к ученому соседу*», «*За двумя зайцами погонишься*» и др.), «буржуазная пошлость» («*Встреча весны*», «*Который из трех*» и т.д.). Уже в ранних рассказах проявилось мастерство А. П. Чехова в раскрытии характера и в изображении судьбы человека («*Темпераменты*», «*Свадебный сезон*»).

Особенности ранней прозы А.П.Чехова. *Короткий юмористический рассказ — один из главных жанров молодого Чехова.* Основой этого жанра часто служил анекдотический случай. В этих рассказах преобладали внешний комизм и неожиданная развязка, часто юмор перерастал в сатиру.

Наряду с фельетонами он создал в этот период целый ряд блестящих рассказов. Среди них «*Толстый и тонкий*» (1883), «*Унтер Пришибеев*» (1885), «*Смерть чиновника*» (1883), «*Лошадиная фамилия*» (1885), «*Хамелеон*» (1884) и др. В раннем творчестве А.П.Чехов использовал традиционные формы рассказа-сценки и рассказа-анекдота. Каковы его герои? Чаще всего невзрачные, без ярких индивидуальных особенностей, представители среднего класса. Такие герои уже не раз появлялись на

страницах русской литературы. В чем же новаторство Чехова? Он представил новый взгляд на своих героев, на их повседневную жизнь. «В характерах каждого из них писатель сумел увидеть воплощение существенных особенностей господствующих нравов, в первую очередь принципа господства и подчинения. Рассказы о треволнениях его ничтожных героев — рабов и деспотов, часто деспотов и рабов одновременно — оказываются рассказами о противоестественности этих нравов... С особой силой обличает Чехов добровольное холопство, холопство по убеждению...» — так определил одну из особенностей ранней прозы А.П.Чехова литературовед Г.Бердников.

А.П.Чехов не судит о событиях и персонажах, он выделяет и подчеркивает черты характера и нравственный мир своих героев, заостряет их, доводит до пародии. Жизненные ситуации и действующие в них лица не оцениваются, а рисуются в соответствующих оттенках — от лирических до глубоко драматических. В ранних рассказах Чехова нет чистого юмора, чистого смеха. Жизнь человека погружена в быт и часто случайность, недоразумение порождают необычные, иногда комичные ситуации, которые и становятся основой рассказов. В рассказе «Хамелеон» «белый борзой щенок» укусил палец золотых дел мастера Хрюкина. Случайность, верно? Случайно проходил полицейский надзиратель Очумелов «в новой шинели и с узелком в руке», а вслед за ним шел рыжий городской «с решетом, доверху наполненным крыжовником». Все это было бы нормально, но у городского и толпы на базарной площади возникли сомнения, не принадлежит ли щенок генералу Жигалову. Каждая случайная реплика из толпы меняет отношение Очумелова к событиям, он неоднократно снимает и надевает шинель.

Особенности раннего творчества А. П. Чехова четко обозначил М. Горький: «Антон Чехов уже в ранних рассказах своих умел открыть в тусклом мире пошлости ее трагические, мрачные шутки».

Итак, ранний Чехов, автор юмористических рассказов, работал в «малой прессе» (в газетах и сатирических журналах). В 1883 году в письме к брату Александру А. П. Чехов писал, как он сам относился к своей работе газетчика: «Газетчик, значит, по меньшей мере, жулик, в чем ты и сам не раз убеждался. Я в ихней компании, работаю с ними, рукопожимаю и, говорят, издали стал походить на жулика». Несмотря на чеховский юмор, ясно, что писателя не удовлетворяло его положение. В 1886 году в письме Д.В. Григоровичу он с тревогой заметил: «Все мои близкие всегда относились снисходительно к моему авторству и не переставали дружески советовать мне не менять настоящее дело¹ на бумагомаранье. У меня в Москве сотни знакомых, между ними десятка два — пишущих, и я не могу припомнить ни одного, который читал бы меня или видел во мне художника».

Общественно-литературная позиция А. П. Чехова в 1880-е годы. Во второй половине 1880-х годов отношение к творчеству А.П.Чехова изменилось. Одним из первых его талант отметил уважаемый и почитаемый Чеховым писатель Д. В. Григорович. «...У Вас настоящий талант, талант, выдвигающий Вас далеко из круга литераторов нового поколения», — писал он А.П.Чехову. Вскоре вышел сборник А. П. Чехова «Пестрые рассказы». Официальное же признание последовало в 1888 году: за сборник рассказов «В сумерках» Антон Павлович Чехов был удостоен Пушкинской премии Академии наук.

В 1880-е годы Чехов в своем творчестве руководствовался в основном нравственными критериями, пытался понять и объяснить читателю, что такое свобода и счастье. Важную роль в укреплении

демократических убеждений А. П. Чехова сыграл Московский университет.

В середине 1880-х годов у Чехова появились рассказы, новые по тону, структуре, характеру действующих лиц. Теперь его герои уже не были механизмами; наоборот, писатель стремился выявить и показать нравственное начало в человеке. В лирических драмах А.П.Чехова все чаще отражалось пробуждение самосознания человека. Героями его становились простые люди, чаще всего мужики («Горе»). Несмотря на то что это традиционные персонажи в русской литературе (И.С.Тургенев «Записки охотника»), Чехов изобразил по-своему — его герои непривлекательны внешне, но душевно богаты (рассказ «Счастье»).

В конце 1880-х годов художественная система А. П.Чехова значительно изменилась. Его интересовали не просто обездоленные люди, а сама суть социальных конфликтов, проблем, которые стояли перед Россией.

Дальнейшее развитие в творчестве А.П.Чехова получил жанр лирического рассказа. В нем отсутствует событийный сюжет, зато налицо лирический способ раскрытия характера, лирический подтекст; композиционно — это рассказ «без конца» («Ведьма», «Верочка» и др.).

В этот период отмечался интерес А. П.Чехова к некоторым сторонам этического учения Л.Н.Толстого. Рассказы «Именины» и «Несчастье» А.П.Чехова — оригинальная трактовка конфликта романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина». «Скучная история» А.П.Чехова похожа на ситуацию повести Л.Н.Толстого «Смерть Ивана Ильича». Чехов учился у Л. Н. Толстого, пытался понять его художественную систему, в частности, как показана диалектика человеческой души. Однако Чехов не испытывал слепого преклонения перед великим писателем и лишь выборочно повторял идеи Толстого в своей художественной системе. Так, А. П.Чехов не принял учения Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилием, а вот идея всеобщей любви захватила его.

Во второй половине 1880-х годов А.П.Чехова привлекла тема детства («Гриша», «Мальчики», «Детвора», «Ванька», «Спать хочется», «Степь» и др.). С одной стороны, он поэтизировал детское сознание, чистоту, искренность, непосредственность чувств, а с другой — обличал обездоленное детство бедняков («Ванька», «Спать хочется»), нравственно оскверняемое детство в буржуазной среде («Детвора», «Житейские мелочи», «Володя»). Цикл чеховских рассказов о детях имеет переклички с толстовскими мотивами.

В 1887 году Чехов пишет так называемые «степные» рассказы — «Счастье», «Свирель», ставшие подготовкой к повести «Степь».

1888 год стал переломным в творчестве А.П.Чехова. Во-первых, кончилось «многописание». Если в 1887 году он написал 64 произведения, то в 1888 году — лишь 10, в том числе первые крупные вещи: «Степь», «Огни», «Именины», «Припадок». Во-вторых, усилилось стилевое и жанровое разнообразие произведений. Так, в «Именинах» и «Припадке» преобладает «протестующий элемент», а в повести «Степь» лирическое настроение сочетается с эпической широтой изображения. «Без заглавия» и «Пари» — произведения аллегорического характера; рассказ «Спать хочется» содержит натуралистические элементы.

Известные водевили «Юбилей», «Свадьба», «Медведь» и другие, созданные в 1880-е годы, бесспорно,

связаны с традицией ранней чеховской юмористики. Сказки Чехова конца 1880-х годов («Без заглавия», «Сапожник и нечистая сила», «Рыбья любовь») наполнены социально-философским содержанием.

Творчество в 1890-х годах. В 1890-е годы углубилось представление А. П. Чехова о драматизме человеческого бытия, в его творчестве этого периода явно прослеживаются социально-исторические мотивы («Мужики», «Моя жизнь» и др.).

Идея всеобщей любви овладевала Чеховым все сильнее. В 1889 году его избрали членом комитета Общества русских драматических писателей. Он увлекся этой работой, поскольку театр занимал важное место в его жизни. Постановка водевилей и пьесы «Иванов» еще больше приблизили его к театральной жизни, он подробнее познакомился с состоянием в театре, узнал его недостатки.

Каторжный остров. Чехов серьезно готовился к поездке на Сахалин: изучил историю освоения острова, его экономику, географию, природу. В 1890 году Антон Павлович писал: «Я сижу безвыходно дома и читаю о том, сколько стоил сахалинский уголь за тонну в 1863 году и сколько стоил шанхайский; читаю об олимпиадах и NO, NW, SO¹ и прочих ветрах, которые будут дуть на меня, когда я буду наблюдать свою собственную морскую болезнь у берегов Сахалина...»

Своей поездкой и изложением ее итогов в планируемых публикациях Антон Павлович хотел возбудить внимание в обществе к острову Сахалину. Он так и не получил официального разрешения для всестороннего изучения каторжного острова. Ему помогали друзья, знакомые. Чехов понимал, что путь на Сахалин будет трудным. Перед отъездом он признавался: «У меня такое чувство, как будто я собираюсь на войну, хотя впереди не вижу никаких опасностей, кроме зубной боли, которая у меня непременно будет в дороге... В случае утонутья или чего-нибудь вроде имейте в виду, что все, что я имею и могу иметь в будущем, принадлежит сестре; она заплатит мои долги».

В пути А. П. Чехов вел дневник, делился впечатлениями о поездке в письмах. В заметках «Из Сибири» он размышлял: «Вот около сосен плетется беглый с котомкой и котелком на спине. Какими маленькими, ничтожными представляются в сравнении с громадной тайгой его злодейства, страдания и он сам! Пропадет он здесь в тайге, и ничего в этом не будет ни мудреного, ни ужасного, как в гибели комара...» О многом он сообщал с восторгом. Его восхищали домовитость сибиряков, их трудолюбие, честность, тяга к культуре.

О будущем Сибири А.П.Чехов писал с надеждой: «Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. <...> Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!» Или: «Я в Амур влюблен, охотно пожил бы на нем года два. И красиво, и просторно, и свободно, и тепло. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы».

Дорожные впечатления от поездки из Москвы на Сахалин легли в основу путевых очерков «Из Сибири»: «К Сахалину подошли вечером. Когда в девятом часу бросали якорь, на берегу в пяти местах большими кострами горела сахалинская тайга. <...> Страшная картина, грубо скроенная из потемок, силуэтов гор, дыма, пламени и огненных искр, казалась фантастическою...» На следующий день А.П.Чехов был принят начальником острова генералом В. О. Кононовичем. Началась тяжелая работа.

Изучение жизни, быта, природы острова Сахалина отнимало много сил и здоровья. А.П.Чехов встречался с правителями острова, знакомился с жителями; проводил перепись населения; изучал каторжные тюрьмы; условия жизни каторжан и ссыльных; условия жизни, быт, нравы, культуры коренных жителей острова (гиляков, орочей и др.).

Чехов сделал перепись населения Сахалина. Сохранилось около 8000 карточек-анкет, в которые заносились основные сведения о его собеседниках.

Путешествие на остров Сахалин ухудшило состояние здоровья А. П. Чехова, обострилась чахотка, от которой писатель впоследствии умер.

Итогом поездки явилась книга *«Остров Сахалин» (1894)*, которая была научным трактатом, но обладала и высокими художественными достоинствами. Эта поездка помогла Чехову глубже понять современную действительность, во многом пересмотреть свои взгляды. Так, любовь во имя любви у него уже не вызывала иллюзий: «Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше "чести мундира", мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых», — рассуждает Чехов.

«Остров Сахалин» А.П.Чехова занял важное место среди этнографических¹ произведений и исследований о жизни тюрем, мест ссылки, например, таких, как «Сибирь и каторга» С. В. Максимова, «Остров Сахалин» Я. Н. Бутковского и др. В этом же ряду стоят и «Записки из Мертвого дома» Ф.М.Достоевского.

Сахалинский опыт оказал огромное влияние на идейный и творческий рост А. П.Чехова. В «сахалинских» рассказах («Гусев», «В ссылке») появились новые сюжетные, социально заостренные конфликты.

Основные мотивы творчества А. П. Чехова в 1890-х годах. Уже перед поездкой на Сахалин А. П. Чехов был известным писателем. Он сотрудничал в журнале «Северный вестник», где опубликовал повесть «Степь», пьесу «Иванов» и др. В творчестве Чехова в начале 1890-х годов укрепилось эстетическое кредо объективного повествования, «не позволявшего ему открыто заявлять о собственных "субъективных" симпатиях и антипатиях». В феврале 1892 года Чехов купил небольшое имение Мелихово в Серпуховском уезде Московской губернии и переехал туда с семьей. Антон Павлович с увлечением принялся за благоустройство своего владения, одновременно вел большую общественную работу по оказанию помощи голодающим Воронежской губернии и борьбе с холерой. В своей усадьбе он бесплатно лечил крестьян, выезжал по вызову к больным в дальние деревни. В это время он много писал. В мелиховский период писатель создал такие шедевры, как «Палата № 6», «Учитель словесности», «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Человек в футляре», «Крыжовник», «Ионыч». В Мелихове были написаны пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня».

«Попрыгунья» (1891). А. П. Чехов стремился к тому, чтобы в тексте позиция автора отражалась неявно, создавал иллюзию отсутствия автора в произведении. Чехов по-прежнему вел разговор о подлинном, обычном течении жизни. Обыкновенная история о супружеских взаимоотношениях помогает раскрыть характеры и судьбы людей, у которых «суетность берет верх над душой» —

абсолютной ценностью человеческой жизни.

Рассказ «Попрыгунья» — это рассказ о «незаметном», обыкновенном человеке, докторе Дымове. «Дымов — мужественный и сильный человек, чья душевная мягкость, доброта, робкая, всегда немножко виноватая деликатность, простота лишь подчеркивают его жизненную волю, богатырскую неутомимость в труде, настойчивость в достижении цели, героическую преданность своей науке», — отмечает исследователь творчества А. П. Чехова В. Ермилов.

Ольга Ивановна, жена Дымова, посвятила себя поискам «великого человека». Она окружена знаменитостями, среди них актеры, художники, писатели, а замуж она выходит за Дымова, человека, по ее представлениям, обычного: «Посмотрите на него: не правда ли, в нем что-то есть? — говорила она своим друзьям, кивая на мужа и как бы желая объяснить, почему это она вышла за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека».

Однако Ольга Ивановна проглядела, «пропрыгала» главное в Дымове, не увидела, что рядом с ней великий человек, не увидела, не поняла ни его красоты, ни его силы. Вот почему рассказ называется «Попрыгунья». А.П.Чехов в Дымове, своем любимом герое, подчеркивает высокую нравственную красоту: черты простонародности в этом образе сочетаются с высокой интеллигентностью. В рассказе «Попрыгунья» Чехов развивает очень важную, пожалуй, ведущую тему своего творчества: противопоставление ложной, внешней красоты подлинной красоте человека. Среди праздной суетности, дачных развлечений, погоней за знаменитостями Ольга Ивановна не разглядела то счастье, которое мог дать ей Дымов. О тяжелой болезни мужа она услышала, но осознала не сразу: «Что же это такое? — подумала Ольга Ивановна, холодея от ужаса. — Ведь это опасно!» Дымов умер. Ольга Ивановна как бы прозрела: «Да, редкий человек! — сказал кто-то басом в гостиной. Ольга Ивановна вспомнила всю свою жизнь с ним, от начала до конца, со всеми подробностями, и вдруг поняла, что это был в самом деле необыкновенный, редкий и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек. И вспомнив, как к нему относились ее покойный отец и все товарищи-врачи, она поняла, что все они видели в нем будущую знаменитость. Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: "Прозевала! Прозевала!"».

Студент (1894). В творчестве зрелого А. П.Чехова преобладают произведения, в которых раскрывается внутренний мир человека, его переживания, страдания и озарения. Это прежде всего такие рассказы, как «Скрипка Ротшильда», «Рассказ старшего садовника», «Студент».

Рассказ «Студент» небольшой по объему, всего три с небольшим страницы, но он не оставляет впечатления незавершенности. В нем ничего не происходит, но главному герою Ивану Великопольскому что-то открывается в жизни. Он увидел то, на что прежде не обращал внимания, и это невидимое меняет мироощущение героя, его отношение к себе и окружающим.

Действие рассказа происходит на Страстной неделе¹, за два дня до Пасхи. Иван возвращался с охоты, вдруг в темноте увидел костер, около которого грелись старая вдова Василиса и ее дочь Лукерья. Греясь у костра, Иван переживает чувство мистического соединения времен. Он рассказывает двум крестьянкам о давнишней (тоже предшествовавшей Пасхе) ночи в Гефсиманском саду, когда римские легионеры схватили Христа, а Петр, его ученик, трижды отрекся от него: «Воображаю: тихий-тихий, темный-тем-

ный сад и в тишине едва слышатся глухие рыдания», — то рыдает Петр, трижды отрекшийся от Христа.

В своем творчестве Чехов неоднократно обращался к теме семьи. Шуточно-комическое осмысление этой темы присутствовало в раннем творчестве писателя («Брак по расчету», «Перед свадьбой», «Живой товар» и др.). В 1890-е годы эта тема приобрела глубоко социальный характер: судьба «бедной невесты» в рассказе «Анна на шее» (эту же тему затронул А. Н. Островский в драме «Бесприданница»). Внимание писателя привлекали различные доктрины, рецепты «спасения человечества» — толстовская теория, теория «малых дел» и др. Чехов искал свой путь. Эти искания писателя нашли отражение в рассказе «Дом с мезонином» и повести «Моя жизнь». В них содержится полемика А.П.Чехова с теорией «малых дел» и толстовскими теориями «опрошенчества» и «нравственного» самосовершенствования.

«Футлярная» трилогия (1898). Вслед за Салтыковым-Щедриным Чехов разоблачал героя-интеллигента. В одном из писем 1899 года Чехов писал: «...Вся интеллигенция виновата, вся... Пока это еще студентки и курсистки — это честный, хороший народ, это надежда наша, это будущее России, но стоит только студенткам и курсисткам выйти самостоятельно на дорогу, стать взрослыми, как и надежда наша, и будущее России обращается в дым, и остаются на фильтре одни доктора-дачевладельцы, несытые чиновники, ворующие инженеры». Это письмо может многое дать для понимания «маленькой трилогии» А. П.Чехова. В трилогию вошли рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Герои рассказов — учитель гимназии Буркин, ветеринарный врач Чишма-Гималайский, помещик Алехин — рассказывают каждый свою историю, имеющую отношение к теме «футлярности».

Понятие «футляр» — ключевое в трилогии А.П.Чехова, оно и раньше встречалось в произведениях русской литературы, например у Ф. М.Достоевского. «...Моя квартира была мой особняк, моя скорлупа, мой футляр, в который я прятался от всего человечества....» — говорит герой «Записок из подполья». В аналогичном значении понятие «футляр» употребляет и А.П.Чехов.

Первый рассказ из цикла так и называется — «*Человек в футляре*» и звучит как сигнал о бедствии. Название включает в себе нелогичное на первый взгляд обстоятельство: в футляре, где хранят вещь, оказывается человек. Так автор показывает, что человек является «неодушевленным».

Рассказ «Человек в футляре» написан через десять лет после ранних юмористических рассказов («Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон» и т.д.), однако в нем ощущается немало общего с ранним творчеством. В первую очередь в сочетании конкретного материала из реальной исторической эпохи с осмыслением общечеловеческих проблем.

События рассказа происходят в городе, погруженном в страх. В газетах публикуются запреты на все («запрещалась плотская любовь»). Тщедушный гимназический учитель Беликов, по словам очевидца, «угнетал нас своей осторожностью», «давил на всех», люди «стали бояться всего», «подчинялись, терпели». В городе разгул шпионства, подглядывания, доносов. Беликов боится всех и вся, сам «скупен, бледен», не спит по ночам. Он живет по принципу «как бы чего не вышло», сам создает себе футляр (галоши, зонтик, очки, теплое пальто на вате) и ведет «футлярный» образ жизни. Так А. П.Чехов художественно изобразил эпоху Александра III.

И вдруг в сюжете рассказа происходит неожиданное событие! Беликов решает жениться на Вареньке.

Ее появление в художественной системе рассказа напоминает о другой жизни, вольной, радостной. Варенька любит жизнь, поет, смеется, ездит на велосипеде.

Для А.П.Чехова важным является противопоставление «футлярного» и «открытого» образа жизни Вареньки и ее брата Михаила Саввича Коваленко.

История несостоявшейся женитьбы завершается смертью Беликова. «...Когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что, наконец, его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала!»

Если «футляр» Беликова очевиден — калоши, зонтик, теплое пальто, темные очки, то «футляр» героя рассказа *«Крыжовник»* внутренний — идея приобрести усадьбу с «уточками» и «крыжовником». Ради нее Николай Иванович Чишма-Гималайский отказался от подлинной жизни, счастья: «Жил он скупое: недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и все копил и клал в банк», думал о том времени, когда он будет «есть на зеленой травке, спать на солнышке, сидеть... за воротами на лавочке и глядеть на поле и лес». Вырастил крыжовник — жесткий и кислый, но он ему кажется восхитительно сладким... «Николай Иванович засмеялся и с минуту глядел на крыжовник молча, со еле-зами, — он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду», поглядел на старшего брата и «с торжеством ребенка, который, наконец, получил свою любимую игрушку и сказал: "Как вкусно!"» Такая подмена ценностей изменила Николая Ивановича и внешне: он напоминает свинью, которая «того и гляди хрюкнет в одеяло». Футляр — это «наглость и праздность сильных», когда кругом «бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...»

Таким образом, речь уже идет не о «футляре» внешнем, а о внутреннем его выражении, содержании «футлярности». Критик А. И. Богданович писал о рассказе «Крыжовник»: «Хотя этот рассказ и не имеет непосредственной связи с предыдущим, но в нем как бы обрисовывается среда, где властвует человек в футляре».

В третьем рассказе трилогии — *«О любви»* — помещик Алехин поставил цель уплатить долги отца «потому, что много тратил на мое образование», и вполне осознанно превратил себя в собственного батрака. «Образованный... знающий языки, вместо того чтобы заниматься наукой или литературным трудом», он безвыездно жил в деревне, «много работал, но был всегда без гроша». После встречи с Анной Алексеевной существование Алехина стало осмысленным и значительным, но он отступил от своей любви. Интеллигентный, внутренне тонкий Алехин по соображениям гуманным не посмел разрушить семейную жизнь Анны Алексеевны и взять на себя ответственность за нее. Позже он рассуждал, что эти соображения мелки и обманчивы: «Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе». Проза жизни, жестокая обыденщина погубила искреннюю глубокую любовь Алехина, еще раз подтвердив главную идею Чехова-художника о футлярности жизни.

Новое в изображении обывательщины в творчестве А.П.Чехова связано с циклом рассказов о «футлярной» жизни. Один из них — рассказ *«Ионыч»*. В губернский город С. приезжает молодой земский врач, которому «как интеллигентному человеку» по неписанным правилам здешнего общества

предстоит знакомство с «самыми талантливыми людьми во всем городе» — семейством Туркиных. Сюжет рассказа «Ионыч» прост — два признания в любви, несостоявшаяся женитьба героя. Сначала признается он, но получает отказ. Спустя несколько лет — она, но также не находит взаимности. Такой сюжет известен, он напоминает сюжет романа «Евгений Онегин». Что же в рассказе Чехова происходит между этими объяснениями? Здесь нет интриги, как нет и важных событий. Они «растворились» в этих двух объяснениях, стали фоном, декорацией, материалом для осмысления. Автор так и не говорит, почему не состоялось счастье, кто виноват. Возможно, среда, обыватели города С.

Тема любви в творчестве А. П.Чехова. В 1898 году по решительному настоянию врачей Чехов перебрался на юг. Он продал Мелихово и поселился во вновь построенном доме в Ялте. К этому времени А.П.Чехов уже известный писатель, драматург и общественный деятель. В 1900 году он был избран почетным членом Российской академии наук «по разряду изящной словесности».

В Ялте уже тяжело больной писатель провел последние несколько лет жизни, но продолжал много работать. В его произведениях по-прежнему звучит «нота бодрости и любви к жизни» (М. Горький). Его любимые герои продолжают верить, что помимо сонной жизни, в которой они пребывают, «есть же другая жизнь», что наступят «новые формы жизни, высокие и разумные».

Первые рассказы, которые А. П. Чехов опубликовал после переезда в Ялту, «Душечка» и «Дама с собачкой».

«Дама с собачкой» (1899). Рассказ начинается эхом курортной молвы: «Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой». Некоторые читатели восприняли этот рассказ как банальный курортный роман. Однако особенность рассказа в том и состоит, что из обыденных событий, обстоятельств и отношений вырастает большое и настоящее чувство. Гурову казалось, что, проводив Анну Сергеевну, он навсегда забудет о ней, как это уже бывало в его жизни. Ирония судьбы заключается в том, что герой, думающий о встреченной им в Ялте женщине как об одной из множества, даже не подозревает, что вскоре она станет для него единственной — «его горем, радостью, единственным счастьем, какого он теперь желал для себя» и что «на всем свете» не будет «ближе, дороже и важнее» ему человека. Это Гурову еще предстоит осознать, а вначале — роман на время, расставание и привычные мысли о том, «что вот в его жизни было еще одно похождение или приключение и оно тоже уже кончилось, и осталось теперь воспоминание...».

Жизнь течет привычным руслем и расставляет все по местам. В зимнем городе «приятно видеть белую землю, белые крыши», «дышится мягко, славно», и «не хочется думать о горах и море», кипарисах и пальмах. Однако чеховский герой подвластен не только природным ритмам и заведенному распорядку дня, наполненному чтением газет, посещением ресторанов, клубов, званых обедов, юбилеев, встречами с нужными людьми, игрой в карты — всем тем, что делало его жизнь устойчивой и подобной жизни окружающих. Анна Сергеевна «не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, и следила за ним. Закрывши глаза, он видел ее, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была; и сам он казался себе лучше, чем был тогда, в Ялте. Она по вечерам глядела на него из книжного шкафа, из камина, из угла, он слышал ее дыхание, ласковый шорох ее одежды». Открывшееся ему чувство к Анне Сергеевне явилось для чеховского героя душевным потрясением. Никогда не уважавший женщин, называвший их «низшей

расой», беспрестанно меняющий объекты своих увлечений, будучи сосредоточенным на «скорых, мимолетных связях», он смотрел в театре на маленькую женщину, сидевшую в третьем ряду, и понимал, что она «теперь наполняла всю его жизнь». Именно здесь, в театре, ему нестерпимо больно видеть любимую затерявшейся в провинциальной толпе, среди оглушительного шума настраивающегося оркестра и кипящей галерки. Взгляд Гурова выхватил «местных франтов» с манерно заложенными назад руками, сидевшую в ложе губернаторскую дочь в боа и самого губернатора, скромно скрывшегося всем телом за портьерой, выставив напоказ одни только руки. Всюду сновали «какие-то люди в судейских, учительских и удельных мундирах, и все со значками», «точно лакейскими номерами». Гуров понимал, что весь этот пронумерованный мир партера не имел никакого отношения к ним; они находились по другую сторону от него.

Счастьем стала их бездомная тайная жизнь, о которой «ни одна живая душа не знает... и, вероятно, никогда не будет знать». Однако именно она составляла для Гурова «зерно его жизни» — «настоящая, самая интересная жизнь». Потому он ждал и ждал каждого приезда Анны Сергеевны в Москву. «...Им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга, и было непонятно, для чего он женат, а она замужем; и точно это были две перелетные птицы, самец и самка, которых поймали и заставили жить в отдельных клетках». В любви двух людей явственно проступает трагическая безысходность: «Как освободиться от... невыносимых пут?» Ответа на этот вопрос у них не было. А потому рассказ Чехова заканчивается словами: «И казалось, что еще немного — и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается».

М. Горький принял рассказ восторженно, о чем писал Чехову: «Читал "Даму" вашу... никто не может писать так просто о таких простых вещах, как вы это умеете. После самого незначительного вашего рассказа все кажется грубым, написанным не пером, а точно поленом... Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказиками, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — черт бы ее побрал!»

А. П. Чехов-драматург. Чехов с юности любил театр. «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни. Люди обедают... а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни», — писал А.П.Чехов. Пьесы для любительских спектаклей были его первыми пробами пера. Некоторые рассказы («Осенью», «Свадьба с генералом», «Беззащитное существо», «Юбилей») писатель сам переделал в пьесы. В 1887 году была поставлена первая большая драма А.П.Чехова *«Иванов»*. Вл. И. Немирович-Данченко отметил «вдохновенное соединение простой, живой, будничной правды с глубоким лиризмом», что стало особенностью всех последующих произведений Чехова-драматурга.

А. П.Чехов создал новую драматургию, театр настроений. В его пьесах нет исключительных событий, нет явных столкновений, он изнутри показывает повседневное состояние человека, порождающее конфликт между ним и условиями его жизни. В его пьесах нет «ни святых, ни подлецов», ни злодеев, ни ангелов. Чехов никого не обвиняет, никого не оправдывает, его герои просто люди, «как в жизни».

Своеобразны и диалоги в пьесах А. П. Чехова. Они имитируют разговорную речь. Персонажи просто не слушают и не слышат друг друга, отвечают невпопад. С какой целью Чехов строит так диалоги? Чтобы

показать общение «как в жизни». При помощи таких диалогов автор пытается донести до зрителя, что люди разобщены, не умеют понимать друг друга.

В пьесах Чехова нет явной интриги, такой, как, например, в пьесах А. С. Грибоедова, А. Н. Островского. Каждый эпизод, заполненный обыденными, бессвязными разговорами, бытовыми мелочами (но при этом в одном тоне) — это не ступенька от интриги к интриге, а скорее переход от настроения к настроению. Эту особенность чеховской драматургии можно заметить и в «Чайке», и в «Дяде Ване», и в «Трех сестрах», и в «Вишневом саде».

Чтобы передать сложный, «подводный» спектр движения и изменения в «сфере духа» героев, драматургу понадобился большой и эстетически выразительный арсенал художественных средств; таковыми явились прежде всего *новый тип диалога*, плотный *символический фон* в сценическом действии, *игра пауз, безмолвие*, которое в чеховских пьесах передает гораздо больше, чем диалог.

Новая драматургия А. П. Чехова не сразу была принята зрителями. Первая постановка пьесы «*Чайка*» в Александрийском театре в Петербурге провалилась, но затем пьесы А.П.Чехова прочно утвердились на российской сцене. Успех Чехова тесно связан с работой Московского Художественного театра, во главе которого стояли К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко. Труппа этого театра не только уловила особенности чеховской драматургии, но и сумела передать их на сцене, показала, как надо играть Чехова. После провала в Петербурге постановка «Чайки» на сцене Художественного театра в Москве обернулась настоящим триумфом. С тех пор чайка, изображенная на занавесе, стала символом театра.

В «Чайке» много места отведено проблемам искусства, ответственности художника перед жизнью. Дальнейшее развитие эта тема получила в пьесе «*Дядя Ваня*».

В пьесе «*Три сестры*» рефреном звучит надежда на лучшее будущее. Персонажи «Трех сестер» понимают, что пошлая и грубая действительность, обступившая их со всех сторон, несправедлива, противоестественна. Они верят, что все переменится. «...Готовится здоровая сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую тоску...» — говорит герой пьесы барон Тузенбах.

Последние годы жизни. В МХТ Чехов нашел и свое счастье. Здесь он познакомился с актрисой Ольгой Леонардовной Книппер, которая в «Чайке» играла Аркадину. В 1901 году они обвенчались.

17 января 1904 года в Художественном театре состоялась премьера комедии «Вишневый сад» — последнего произведения А. П. Чехова. Дата премьеры была выбрана не случайно: она была приурочена ко дню рождения писателя и двадцатилетию его творческой деятельности.

Коллектив Художественного театра устроил чествование драматурга. Чехов был тяжело болен. «Когда после третьего акта он, мертвенно бледный и худой, стоя на авансцене, не мог унять кашля, пока его приветствовали и адресами и подарками, у нас болезненно сжались сердца», — вспоминал К.С.Станиславский. Все понимали, что прощаются с Чеховым навсегда. Весной 1904 года болезнь писателя резко обострилась. Прикованный к постели, он продолжал интересоваться работой Художественного театра, делился с актерами замыслом новой пьесы.

По требованию врачей Чехов вместе с женой 3 июня выехал в Беденвейлер (Германия). Через месяц

Чехова не стало. Он умер 2 (15) июля 1904 года спокойно, в сознании, за несколько часов до смерти рассмешил Ольгу Леонардовну юмористическим рассказом. «Я сидела, прикорнувши на диване, после тревоги последних дней, и от души смеялась. И в голову не могло прийти, что через несколько часов я буду стоять перед телом Чехова!» — вспоминала Ольга Леонардовна.

Антон Павлович Чехов был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Творчество А. П. Чехова в мировой литературе. «Звездой первой величины» назвал Чехова Бернард Шоу. Будучи тончайшим психологом, мастером подтекста, умело сочетавшим иронию и лирику, А.П.Чехов оказал огромное влияние на развитие не только русской, но и мировой литературы.

Произведения А.П.Чехова были переведены на 16 языков еще при жизни писателя. В ялтинском доме хранится 29 изданий, присланных переводчиками его творчества из Чехословакии, Германии, Дании, Норвегии, Югославии.

Поэт Рильке был первым австрийским классиком, который читал произведения Чехова на русском языке. Он перевел пьесу А. П. Чехова «Чайка» на немецкий язык, а через месяц начал писать «драматический эскиз в двух актах» — «Дебютант» (позже автор дал другое название произведению «Повседневная жизнь»). В пьесе новый для творчества Рильке персонаж — молодая женщина Маша, которая по характеру напоминает Нину Заречную (героиню пьесы «Чайка»).

А. П. Чехов относится к числу европейских авторов новой драмы (Г.Ибсен, А.Стриндберг, Б.Шоу, М.Метерлинк...) — драмы, которая совершила переворот в сценическом искусстве и создала новую театральную систему. Новации А. П. Чехова-драматурга совпали с поисками бельгийского драматурга Мориса Метерлинка в европейском театре. Метерлинка волновали «тайны духа» и скрытый «трагизм повседневной жизни».

Исследователи творчества А.П.Чехова отмечают в его творчестве элементы античного театра. Так, в пьесах Чехова, начиная с «Чайки», важную роль играют внесценические персонажи, которые придают действию движущие мотивы, а в греческих пьесах эти функции принадлежат богам, которые определяли судьбы действующих лиц. Еще один пример. В пьесах Чехова действует принцип трагической иронии, чтобы показать, как взгляды, надежды человека разбиваются в столкновении с жизнью. Этот принцип впервые в мировой драматургии отмечается у Софокла, в драмах которого судьба человека зависит от воли богов.

На рубеже 10 — 20-х годов XX века в англоязычных странах имя А.П.Чехова стало упоминаться рядом с именем Шекспира. А в 1971 году английский профессор Дж. Стайнен сравнил вклад Чехова в развитие мирового театра с тем, что внес Шекспир: «Как

всякий великий театр, театр Чехова возрождается к жизни и самообновляется с каждой новой постановкой. Мы всегда увидим что-то новое в Чехове, так же как видим новое в Шекспире». В Финляндии существует традиция постановок драм А. П. Чехова. В 1999 году было отмечено столетие первой постановки пьесы «Чайка» на финской сцене.

Пьесы Чехова стали эпохой в развитии мировой драматургии, поскольку отразили определенное состояние человека и мира — исторически обусловленное и вместе с тем универсальное, способное к воспроизведению и пониманию людьми разных национальностей. Его пьесы идут практически на всех

европейских сценах. Русский философ Сергей Булгаков отмечал, что «для правильного понимания значения творчества Чехова весьма важно иметь в виду, что его образы имеют не только местное и национальное, но и общечеловеческое значение, они вовсе не связаны с условиями данного времени и среды, так что их нельзя целиком свести и, так сказать, погасить общественными условиями данного момента».